

HR HELSINKI FOUNDATION
for HUMAN RIGHTS

21.07.2014

В Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане организации, выступающие против пыток, и другие правозащитные организации подвержены повышенной опасности.

Члены коалиций НПО против пыток и других правозащитных групп в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане работают в условиях, которые становятся все более небезопасными. Действующее законодательство всех трех стран, касающееся общественных организаций, не обеспечивает активистам и организациям достаточных гарантий свободной реализации ими права на свободу объединений. Организации, публикующие данное заявление, обеспокоены тем, что новое законодательство готовится с целью дальнейшего ограничения рамок, в пределах которых могут работать неправительственные организации и активисты.

Местные и международные организации, составившие настоящее заявление, настаивают на необходимости тесного сотрудничества законодателей с НПО для обеспечения того, чтобы законодательство, касающееся организаций гражданского общества, строго соответствовало международному праву в области прав человека.

Во всех трех странах активисты, в особенности, защищающие права задержанных по обвинению в «религиозном экстремизме», «терроризме» или «угрозе национальной безопасности», в большинстве случаев находятся под пристальным вниманием властей. На них и на их организации направлены рестриктивное законодательство и политика, негативная политическая риторика и пропаганда СМИ.

В **Казахстане** регистрация НПО является обязательной. Власти пользуются широкой свободой усмотрения для отказа в предоставлении данного статуса и закрытия организаций за якобы наличествующие нарушения закона. Конституция Республики Казахстан запрещает «незаконное вмешательство» общественных объединений в деятельность государственных органов, не давая точного определения этому термину. 4 июля 2014 года на сайте Сената Парламента Казахстана был опубликован ответ правительства на предложение одного из парламентариев еще больше ужесточить нормы, применимые к международным НПО в стране. В данном ответе указывается, что законы, касающиеся правозащитных организаций, вероятно, будут ужесточены. На этом основании Министерство иностранных дел Казахстана учредило рабочую группу для изучения опыта других стран относительно международных НПО и иностранного финансирования отечественных общественных организаций. Правозащитники полагают, что высказанное беспокойство по поводу иностранного финансирования означает, что власти Казахстана могут последовать примеру России в своих попытках все больше регулировать деятельность НПО, где недавно введенный так называемый «закон об иностранных агентах» широко используется как средство давления на независимые организации гражданского общества. Уже сейчас это привело к продолжительным судебным тяжбам, огромным штрафам и закрытию нескольких НПО за то, что они отказались назвать себя «иностранцами агентами». Еще одна рабочая группа, созданная Министерством культуры, составляет проект закона, регулирующего деятельность общественных организаций, который, помимо всего прочего, еще больше расширит требования к составлению отчетности действующих в Казахстане НПО.

Новый Уголовный кодекс, подписанный президентом Нурсултаном Назарбаевым 3 июля 2014 года и вступающий в силу в январе 2015 года, и другие связанные с ним законы, содержат положения, которые, по мнению правозащитных организаций, могут быть использованы для преследования НПО и их членов, и препятствования их деятельности. Среди прочего, новый Уголовный кодекс классифицирует «руководство, финансирование или участие в

незарегистрированных или запрещенных объединениях» как уголовное преступление; предусматривает уголовную ответственность за «незаконное вмешательство» членов общественных объединений в деятельность государственных органов, а также квалифицирует руководителей общественных объединений как отдельную категорию преступников и предусматривает более строгое наказание для них за ряд преступлений.

В **Кыргызстане** НПО снова попали под давление, поскольку парламентарии недавно заново инициировали два законопроекта по примеру российского законодательства: один из них требует от общественных организаций принять на себя клеймо «иностранных агентов», если они получают иностранное финансирование и занимаются «политической» деятельностью, другой – запрещает пропаганду так называемых нетрадиционных сексуальных отношений, увеличивая таким образом уязвимость организаций, защищающих права сексуальных меньшинств. Еще один законопроект, выдвинутый парламентариями ранее, но пока не принятый, значительно расширил определение понятия «государственная измена», вследствие чего им теперь можно злоупотреблять, применяя и к правозащитной деятельности. Повторное представление этих законопроектов парламенту сопровождалось негативными высказываниями со стороны публичных лиц и подчеркнуло незащищенность, в частности, правозащитных НПО.

В **Таджикистане** закон «Об общественных объединениях» содержит обширные положения, которые привели к неоправданному вмешательству в работу НПО. Проверки часто заканчиваются предупреждениями и правовыми действиями против общественных организаций в связи с якобы наличествующими нарушениями закона. Суды могут применять несоразмерно жесткие санкции в виде закрытия НПО за любое нарушение национального законодательства. Во многих случаях общественные организации были ликвидированы чисто по техническим причинам, таким как неосуществление перерегистрации организации после смены юридического адреса. К примеру, Ассоциация молодых юристов «Ампаро», член Коалиции против пыток в Таджикистане, была закрыта именно на этом основании в октябре 2012 года.

24 июня 2014 года Конституционный суд Таджикистана рассмотрел жалобу Ассоциации молодых юристов «Ампаро», в которой утверждалось, что некоторые части закона «Об общественных объединениях» не соответствуют Конституции страны. КС не согласился с доводами «Ампаро», но при этом признал, что закон не предусматривает четкого перечня оснований для закрытия НПО. Следовательно, рекомендуется, чтобы Парламент проанализировал законодательство и внес соответствующие поправки. Есть опасения, что вместо укрепления гарантий защиты общественных организаций, новые законопроекты могут быть использованы для еще большего ограничения их деятельности.

Во всех трех странах члены коалиций против пыток и других правозащитных объединений сталкиваются с препятствиями в своей работе, что усложняет эффективное ведение их деятельности. К примеру, юристам, работающим с делами о предполагаемом использовании пыток, во многих случаях отказывается в доступе к лицам, содержащимся под стражей. Таким был и случай с задержанием большого числа мужчин и женщин после массовых беспорядков в городе Жанаозене на юго-западе **Казахстана** в декабре 2011 года. По имеющимся сообщениям, задержанные находились в переполненных камерах, раздетые догола, избитые и облитые холодной водой во дворе полицейского участка при температуре ниже нуля. Юристам и независимым наблюдателям за соблюдением прав человека было отказано либо в доступе, либо в разрешении на личный опрос задержанных лиц.

Члены коалиций против пыток и другие юристы и правозащитники сами подвергались насилию во время выполнения ими своих профессиональных обязанностей. К примеру, в **Кыргызстане** несколько юристов — защитников этнических узбеков, задержанных в связи со столкновениями между этническими киргизами и узбеками в южных городах Ош и Джалал-Абад в июне 2010 года, подверглись угрозам и физическому нападению прямо в зале суда, при этом нарушители порядка остались безнаказанными. 9 января 2014 года этнические киргизы, поддерживавшие киргиза, который предположительно был убит этническим узбеком Махамадом Бизуруковым во время беспорядков в июне 2010 года, избили адвоката обвиняемого Динару Медетову, его государственного защитника Дину Иващенко и правозащитника Рысбека Амадалиева в зале судебных заседаний Чуйского областного суда. Суд должен был рассматривать апелляцию Махамада Бизурукова на пожизненный приговор, вынесенный Ошским областным судом в 2012 году. По имеющимся сведениям, суд проигнорировал заявление Махамада Бизурукова о том, что он подвергался пыткам при содержании под стражей с целью вынудить признание.

Правозащитников и других активистов гражданского общества в трех центрально-азиатских государствах в публичном обсуждении часто называют «иностранными агентами», «предателями» и «деструктивными элементами», усугубляя тем самым их незащищенность. Совсем недавно дело Александра Содикова, аспиранта Торонтского университета (Канада), взбудоражило активистов. Он был задержан в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана 16 июня 2014 года во время проведения научных исследований для своего университетского проекта. На следующий день областное отделение Государственного комитета по национальной безопасности выдвинуло ему обвинение в шпионаже в пользу иностранных правительств. Правозащитники предположили, что власти использовали обвинение в шпионаже как предлог для подавления независимых исследований с привлечением иностранных партнеров и международного сотрудничества. «Международная амнистия» признала его узником совести.

Власти должны выполнять свои обязательства по международному праву в области прав человека.

В октябре 2013 года в своей резолюции о праве на свободу мирных собраний и объединений Совет по правам человека Организации Объединенных Наций подчеркнул «важность гражданского общества для надлежащего государственного управления, включая прозрачность и ответственность, что является обязательным для построения мирного, процветающего и демократического общества».

В апреле 2013 года в своем докладе Совету по правам человека Организации Объединенных Наций Майна Киаи, специальный докладчик ООН по правам на свободу мирных собраний и объединений, отметила, что «объединения, финансируемые как самим государством, так и другими государствами, должны [...] иметь возможность свободно продвигать свои убеждения — даже убеждения меньшинств и иные взгляды, требовать от правительства официально зафиксировать их права, а также выступать за проведение демократических реформ, не будучи обвиненными в измене или других дискредитирующих действиях. Существование иных убеждений должно восприниматься властями как возможность для диалога и взаимопонимания».

Власти Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана являются участниками Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), следовательно, они взяли на себя обязательство по обеспечению того, чтобы «каждый человек имел право на свободу ассоциации с другими» (Статья 22 Международного пакта о гражданских и политических правах). Местные и международные правозащитные организации, составившие данное заявление, призывают к тому, чтобы власти трех вышеупомянутых центрально-азиатских государств следовали этому решению и действовали в его духе, незамедлительно внедряя в жизнь следующие ключевые рекомендации. Они должны:

- Отменить существующие запреты на деятельность незарегистрированных НПО и гарантировать получение регистрации общественными организациями в рамках простой, прозрачной, быстрой и беспристрастной процедуры, которая не позволит отказать в регистрации на произвольных основаниях.
- Гарантировать, что ни одна НПО не будет закрыта произвольно, и что любое решение о применении серьезного наказания в отношении общественной организации, такого как закрытие, подлежит судебному пересмотру в соответствии с принципами справедливого судебного разбирательства.
- Положить конец чрезмерному контролю и вмешательству в работу НПО, а также запугиванию и преследованию тех, кто занимается вопросами пыток и другими правозащитными вопросами.
- Воздержаться от принятия законодательства и отменить все предыдущие изменения в законодательстве, результатом которых является ограничение права на свободу объединений и самовыражения.
- Активно консультироваться с гражданским обществом по вопросам возможных изменений законодательства, регулирующего свободу объединений.

Для получения дополнительной информации просим обращаться к:

Ленуру Керимову, Хельсинкский фонд по правам человека (Польша), координатор проекта, моб. +48504080257, e-mail: L.Kerymov@hfhropol.waw.pl